

На правах рукописи

ЧЕТВЕРИКОВА Виктория Николаевна

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ
СПЕЦИФИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ
ДЖ. К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль – 2019

Работа выполнена на кафедре английской филологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель:	Григорян Ашот Арамович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Официальные оппоненты:	Никулина Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой фонетики и лексики английского языка ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Зиновьева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита диссертации состоится «23» января 2020 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльная наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, диссертационный совет Д 212.307.05.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан « » ноября 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент Зимина Л. И. Зимина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современной лингвистической литературе, которая посвящена изучению взаимоотношений и взаимовлияний гендерса и языка, становится всё больше, и это вызвано, как минимум, двумя причинами. Во-первых, в нашей стране до середины 1990-х гг. соответствующего направления исследований в целом не существовало. В связи с этим представляется естественной попытка отечественных ученых восполнить данный пробел. Во-вторых, закономерным является их стремление ввести в научный оборот и адаптировать обширную западную, прежде всего англоязычную, традицию гендерно-ориентированных исследований. Следует также упомянуть, что гендер относится к факторам, всегда в той или иной мере присутствующим в коммуникации: в некоторых контекстах он ощущим явно, в других – как имеющий значение фон.

Возникший во второй половине XX века в гуманитарных науках антропоориентированный подход обозначил повышенный интерес к различным параметрам человеческой личности, в том числе к человеку как социально обусловленному мыслительному конструкту. Анализ языка не как системы, а как результата речевой деятельности человека способствует глубокому проникновению в пространство культуры; при этом повышается значение изучения языковой личности.

Представляется, что взаимодействие языка и культуры (включая гендерный фактор) универсально в том смысле, что проявляется во всех языках и культурах. С другой стороны, оно, по-видимому, обладает национальной спецификой в силу различий, прежде всего, структур языка, отражающих своеобразие конкретной культуры. При этом разные стороны этого взаимодействия подвергаются изучению и анализу в разной степени. С нашей точки зрения, материалов и работ, посвященных взаимодействию грамматических явлений и гендера, довольно мало, особенно если учесть параметр возраста: поведение мальчиков и девочек, детей младшего школьного возраста.

В последнее время наблюдается возрастание интереса к англоязычной детской художественной литературе (Е. А. Вансяцкая, Е. В. Белоглазова, В. В. Воинова, Т. С. Бобарыкина и др.), но гендерный аспект на данном материале недостаточно изучен, а грамматический аспект в рамках гендерологических исследований не затрагивается вовсе.

Таким образом, **актуальность** работы обусловлена рядом факторов: во-первых, онтолингвистика, в рамках которой осуществляется данное исследование, представляет собой одно из наиболее актуальных направлений в современной лингвистике, что

обусловлено в первую очередь интересом к особенностям и закономерностям становления детской речи не только в русском, но и в других языках; во-вторых, языковая специфика, выявленная на основе гендерных характеристик, в настоящее время приобретает большую значимость не только в лингвистике, но и в психолингвистике, а также онтолингвистике, что обусловлено всевозрастающим интересом к поиску методов «правильного» формирования личности, ее становления в рамках общепринятых канонов воспитания. В-третьих, материал, на основе которого проводится данное исследование, – книги Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере, является показательным с точки зрения особенностей презентации языковой личности ребёнка.

Степень изученности проблемы. В современной лингвистике изучение гендерной проблематики ведется в различных направлениях: конструирование гендера в языковом сознании (Е. И. Горошко, Т. Б. Рябова, И. И. Халеева), в лексике и фразеологии (А. В. Артёмова, А. А. Григорян, И. В. Зыкова, В. Н. Телия), в художественной литературе (Т. В. Гречушникова, И. Л. Савкина, М. Ю. Тимофеев, Н. А. Фатеева), в речи (М. Д. Городникова, Е. И. Горошко, J. Coats, J. Holmes, D. Tannen, D. Zimmerman), во взаимодействии с неверbalной коммуникацией (Г. Е. Крейдлин, Ф. И. Карташкова, В. В. Ганина, Е. А. Вансяцкая). Многие ученые рассматривают функционирование гендерных стереотипов в языке (Л. И. Гришаева, В. А. Ефремов, А. В. Кирилина, В. В. Красных, Т. Б. Рябова, Е.А. Каркищенко); проводится изучение гендера как когнитивного феномена (Л. В. Адонина, Н. Ф. Алефиренко, С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, К. С. Волошина, Т. А. Денисова и др.).

Объектом исследования является язык современной детской художественной литературы.

В качестве **предмета** исследования выступают лингвогендерологические особенности детской речи (на материале английского языка).

Гипотеза исследования заключается в том, что такие элементы грамматической системы языка, как модальность, наклонение, транзитивность и залог, обладают гендерной спецификой.

Цель данного диссертационного исследования состоит в изучении манифестации гендера в речевом поведении детей, в таких компонентах грамматической системы языка, как модальность, наклонение, транзитивность, залог (на материале английского языка).

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- 1) обобщить имеющиеся в лингвистических работах отечественных и зарубежных авторов концепции гендера;

2) специфицировать суть основных понятий исследования (*гендер, гендерный концепт, гендерный стереотип, маскулинность / феминность, детская речь, речевое поведение, детская художественная литература*);

3) выявить общие закономерности и конкретные языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности в англоязычной детской художественной литературе;

4) исследовать взаимосвязь некоторых грамматических категорий с гендерными особенностями речевого поведения детей:

- особенности грамматической категории наклонения и гендера;
- проявление категории модальности и гендера;
- взаимодействие глагольной транзитивности и гендера;
- специфику взаимодействия грамматической категории залога и гендера.

Материалом исследования послужили произведения Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (англ. «Harry Potter and the Philosopher's Stone» или «Harry Potter and the Sorcerer's Stone») и «Гарри Поттер и тайная комната» (англ. «Harry Potter and the Chamber of Secrets»).

Серия книг о Гарри Поттере быстро завоевала сердца читателей всех возрастов в разных странах мира, хотя изначально произведение было адресовано детям и подросткам. Первая книга этой серии вышла еще в 1997 году и сразу вызвала большой интерес у читателей и критиков. Интерес вскоре сменился всеобщим признанием, что наглядно прослеживается по наличию престижных литературных премий (Whitaker Platinum Book Awards (2001), Nestlé Smarties Book Prizes (1997–1999), Scottish Arts Council Book Awards (1999 и 2001), Whitbread Book Award (1999), WHSmith book of the year (2006), Hugo Award (2000) и множество других). Книги о мальчике-волшебнике переведены с английского на 67 языков мира. В некоторых школах Великобритании эти книги являются частью школьной программы по литературе.

Цикл романов о Гарри Поттере привлекает внимание лингвистов и литературоведов своей неординарностью во многих аспектах, дает исследователям обширный и интересный материал для работы.

Лингвистический анализ текстов Дж. К. Роулинг в основном представлен в работах, посвященных довольно узкой тематике. Чаще всего затрагиваются проблемы перевода отдельных групп имен, созданных писательницей, или сравниваются тексты Дж. К. Роулинг с текстами произведений для детей других англоязычных авторов с

целью выявления особенностей манеры письма каждого из них¹. Вместе с тем отсутствуют работы, в которых бы изучались лингвогендерологические особенности речи персонажей, созданных Джоан Роулинг (на материале детской художественной литературы).

Методологическую основу исследования составляют: антропоцентрическое языкоzнание (Ю. Н. Караполов, Е. С. Кубрякова), лингвистическая теория гендера как социокультурного конструкта (Д. Камерон, А. В. Кирилина и др.), теория дискурсивного анализа (М. Фуко, В. И. Карасик, Н. Д. Арутюнова и др.), теория социального стереотипа (У. Липман), речевые аспекты поведения детей (С. Н. Цейтлин, Е. С. Кубрякова, Е. И. Исенина и др.).

Теоретическую базу исследования составили работы в области:

- 1) гендерологии и гендерной лингвистики (А. В. Кирилина, А. А. Григорян, Е. И. Горошко, Т. Б. Рябова, Е. С. Гриценко, Н. Л. Пушкарёва, Р. Лакофф, Д. Камерон и др.);
- 2) психолингвистики (А. Г. Фомин, И. В. Журавлёв и др.);
- 3) когнитивной лингвистики (А. Вежбицкая, Е. С. Кубрякова, В. В. Красных, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. И. Карасик, В. А. Маслова и др.);
- 4) лингвокультурологии (В. Н. Телия, Ю. С. Степанов, В. А. Маслова и др.);
- 5) теории дискурса (И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Е. С. Гриценко и др.);
- 6) онтолингвистики (С. Н. Цейтлин, Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Е. И. Исенина, Г. Н. Чиршева, Е. Ю. Протасова, Н. И. Лепская, И. Н. Горелов и др.).

В ходе исследования применялись следующие **методы**:

- 1) метод теоретического анализа и синтеза материала для обобщения результатов зарубежных и отечественных гендерных исследований;
- 2) метод сплошной выборки, позволяющий отобрать гендерно релевантные высказывания, иллюстрирующие языковые проявления гендера в детском речевом поведении;
- 3) описательно-аналитический метод, подразумевающий наблюдение, анализ, качественное описание и классификацию языковых явлений, а также сравнение полученных результатов с целью выявления общих и специфических языковых аспектов детской речи;

¹ Левко, Е. Н. Динамика волшебного мира Дж. К. Роулинг [Текст] : дис. ... канд. фил. наук : 10. 02. 04 / Левко Екатерина Николаевна. – СПб, 2010. – 189 с.

- 4) метод словарных дефиниций;
- 5) гипотетико-дедуктивный метод;
- 6) прием количественного подсчета с целью определения частотности проявления лингвогендерологических аспектов детской речи.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- 1) в работе впервые проведен анализ взаимодействия значимых явлений (модальность, наклонение, переходность / непереходность глаголов, залог) грамматического строя английского языка и гендера;
- 2) установлен языковой механизм конструирования маскулинности и феминности на лексико-грамматическом уровне языка;
- 3) сформулировано понятие маскулинности и феминности применительно к грамматическому аспекту детской речи.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в решение задач гендерной лингвистики. Результаты работы уточняют сферы соприкосновения гендерных аспектов детской речи в области грамматических категорий (модальность, наклонение, переходность / непереходность глаголов, залог). Исследование может представлять интерес для специалистов в области гендерной лингвистики, лингвокультурологии и онтолингвистики. Настоящее диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии, социолингвистики, теории коммуникации, дискурсологии, психолингвистики и онтолингвистики, что расширяет горизонты междисциплинарного взаимодействия в рамках перечисленных направлений исследования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в теоретических курсах по общему языкознанию, лингвокультурологии, социолингвистике, онтолингвистике, в спецкурсах по гендерной лингвистике, а также при лингвистической интерпретации англоязычных художественных текстов детской литературы. Результаты исследования можно использовать при осуществлении адекватного перевода детской и подростковой литературы с учетом культурологической специфики переводимых реалий и гендерных различий.

Основные положения, выносимые на защиту:

Анализ исследуемого материала показал, что гендерная специфика проявляется в следующих грамматических категориях:

1. Употребление переходных глаголов является более характерным в речи мальчиков, которые чаще выступают в роли агента.

2. Использование модальных глаголов в речи мальчиков и девочек имеет свою специфику. Глаголы must, have to, can передают в речи мальчиков модальность уверенности; девочки склонны выражать модальность возможности с помощью модальных глаголов may, might, would, could.

3. Употребление в речи изъявительного и сослагательного наклонения не гендероспецифично. При употреблении повелительного наклонения наблюдается гендерный «перевес» в отношении речи мальчиков. Речевые акты просьбы и приказа отражают их стремление к доминированию.

4. Употребление активного залога не является гендероспецифичным. Преобладание пассивных конструкций в речи девочек манифестирует их менее активную позицию по сравнению с мальчиками.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». Работа прошла обсуждение на ежегодных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых в ИвГУ (2012, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.), на семинарах научно-образовательного центра «Лаборатория коммуникативного поведения человека» при ИвГУ (2012–2018 г.), на международной научной конференции «Чтения Ушинского» ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (2015 г.), на II международном научном симпозиуме «Перевод в меняющемся мире» в ИвГУ (2016 г.), на VIII международной конференции «Англистика XXI века» в СПбГУ (2016 г.), на всероссийской научной конференции «Лингвистические вызовы XXI века» в ИвГУ (2017 г.), на II международной научно-практической конференции «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания» в МГИМО (2017 г.), на методологическом семинаре Института филологии в рамках деятельности докторской комиссии Д 212.307.05. Содержание работы отражено в 8 публикациях, из них 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Соответствие паспорту специальности. Отражённые в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 10.02.19 – «Теория языка», в частности, следующим областям исследования:

- п.1. Теоретическая лингвистика. Грамматические категории.

- Современное состояние лингвистики.
- п.4. Понятие модальности и категория наклонения; синтаксический аспект наклонения. Грамматическая типология; проблема сопоставимости грамматических категорий разных языков.
 - п.6. Семантика. Семантика, как лингвистическая единица.
 - п.7. Дискурс. Реплики и группы реплик в диалоге. Грамматика дискурса.
 - п.11. Психолингвистика. Психолингвистика как междисциплинарная наука.
 - п.12. Социолингвистика. Социолингвистический подход к предмету лингвистики. Вариативность языка и ее связь с социальной вариативностью.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы; актуальность и научная новизна работы, определяется объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи работы, методы исследования и основные положения, выносимые на защиту; указываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов; сообщаются сведения о структуре и апробации работы.

В **первой главе** диссертации «Язык и гендер: онтолингвистическая перспектива» обобщаются достижения в сфере гендерной лингвистики как одной из концептуальных основ изучения гендерных категорий. Проанализировано влияние антропоцентрического подхода на формирование гендерной теории социокультурного пола, на становление теории дискурса.

Одним из активно развивающихся сегодня направлений языкоznания является гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология). По словам А.А. Григоряна, данная область исследований испытывает настоящий бум². Как отмечает А.В. Кирилина, впервые фактор пола в языке возник еще в античности

² Григорян, А. А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX – начале XXI веков [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10. 02. 19 / Григорян Ашот Арамович. – Иваново, 2005. –372 с. – С. 4.

при осмыслении категории грамматического рода³. Широкий интерес гендерная проблематика стала привлекать внимание ученых в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. Именно тогда гендерная лингвистика начала развиваться как особое направление языкоznания.

Возникновение интереса и активное развитие гендерных исследований связано с появлением женского движения, пик активности которого в США и Германии пришелся на конец 60-х – начало 70-х годов XX в. Это новое движение обратило внимание общества на андроцентричность окружающей его реальности, выдвинув на первый план проблему неравенства мужчин и женщин в обществе. Причиной неравенства оказались не биологические различия, а разный социальный статус мужчин и женщин.

На протяжении долгого времени систематических исследований в сфере взаимодействия области гендера и лингвистики не проводилось. Лишь в начале XX века благодаря интересу к теме языка и пола, проявленному всемирно известными учеными (О. Есперсен, Э. Сепир, Ф. Маутнер), эта проблема стала выходить на первый план⁴.

В настоящее время рассмотрены современные подходы к изучению языка и гендера, приведены особенности гендерных стереотипов. Интерес российского общества к проблеме гендерных стереотипов обострился в отечественных гендерных исследованиях лишь в последнее время. Между тем, в западной науке тема изучается давно и плодотворно, и на теоретическом, и на практическом уровне⁵.

Понятие «гендерные стереотипы» подразумевают, во-первых, качества и характеристики, с помощью которых обычно описываются мужчины и женщины. Во-вторых, в гендерных стереотипах содержатся нормативные модели поведения, традиционно приписываемые лицам мужского или женского пола. В-третьих, в гендерных стереотипах

³ Кирилина, А. В. Гендер : лингвистические аспекты [Текст] / А. В. Кирилина. – М. : Институт социологии РАН, 1999. – 189 с. – С. 32.

⁴ Гриценко, Е. С. Типология асимметричных отношений в гендерной категоризации [Текст] / Е. С. Гриценко // Вестник Нижегородского государственного лингвистического ун-та им. Н. А. Добролюбова. – Выпук 1. – Н. Новгород : НГЛУ, 2005. – С. 62 – 70.

⁵ Рябова, Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований [Текст] / Т. Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – Иваново : Личность. Культура. Общество. – Т. V. – Вып. 1–2 (15–16). – 2003. – С. 120–139.

отражены обобщенные мнения, суждения, представления людей о том, чем же отличаются друг от друга мужчины и женщины. И, наконец, в четвертых, гендерные стереотипы зависят от культурного контекста и той среды, в которой они находят свое применение.

В фокусе внимания ученых – наряду с другими проблемами гендерной лингвистики – оказывается взаимосвязь гендера и явлений грамматического строя английского языка. Отмечается, что современное изучение гендера требует применения междисциплинарного подхода, включающего методы психо- и социолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Гендерная стереотипность проявляется уже в раннем детстве. Очевидно, что мальчики и девочки воспитываются по-разному буквально с самого рождения: родители по-разному одеваются их, что проявляется даже в выборе цвета вещей, покупают им разные игрушки, поощряют развитие в них определенных интересов и т. д. Разделение по половому признаку ощущается во всех областях жизни: в сфере труда, повседневного этикета, властных отношениях разного уровня и тому подобное.

В настоящее время можно заметить возрастание интереса к детской речи, возникла новая научная дисциплина – онтолингвистика. Термин «онтолингвистика» появился недавно: в 2006 г. его предложила С. Н. Цейтлин. «Лингвистика детской речи (онтолингвистика) относится к разряду молодых научных дисциплин, получивших развитие в последней четверти прошлого века. Она входит в число антропоцентрических наук. Объектом онтолингвистики является речевая деятельность ребёнка, а предметом – процесс освоения детьми их родного языка»⁶.

Гендер проявляется на раннем этапе развития человека. В любом обществе от разнополых детей ожидают разного поведения и по-разному обращаются с ними. Вследствие этого и в соответствии с этим в любом обществе мальчики и девочки ведут себя по-разному. Как ранее было отмечено, интерес к изучению детской речи в настоящее время увеличивается. Однако нет ни одного онтологического исследования, в котором бы отражалась лингвогендерологическая сторона этого вопроса.

Во второй главе диссертации «Отражение гендера в грамматической системе языка (на материале категорий модальности,

⁶ Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. Н. Цейтлин. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 240 с. – С.64. .

залога, наклонения и транзитивности)» анализируется набор языковых средств, используемых в процессе конструирования маскулинности и феминности в речевом дискурсе англоязычных детей (на материале текстов англоязычной художественной литературы).

Методом сплошной выборки из текстов настоящего исследования нами были отобраны примеры, содержащие случаи употребления некоторых грамматических категорий (модальность, наклонение, транзитивность, залог), маскированных гендерными характеристиками. Широкий корпус исследования составил чуть более 2000 примеров. В ходе анализа были рассмотрены превалирующие в количественном отношении виды изложенных грамматических категорий внутри каждой выявленной нами группы.

Проведён анализ взаимосвязи гендера и грамматических категорий модальности, наклонения, залога, транзитивности и гендера в детской речи (на материале англоязычной детской художественной литературы).

Анализ грамматической категории *модальность* показал, что мальчики чаще используют глаголы долженствования и уверенности в их основном значении (*must, have to, can't*), а девочки – модальные глаголы, передающие значения «возможности» и «вероятности» (*may, might, could, would*). Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась.

При рассмотрении грамматической категории *наклонения* отмечено следующее: не наблюдается значительных различий в употреблении конструкций изъявительного наклонения представителями мужского и женского полов. Повелительное наклонение гораздо чаще в своей речи употребляют мальчики; конструкции в сослагательном наклонении используются практически в равной мере как девочками, так и мальчиками. Выдвинутое предположение подтвердилось.

Изучение взаимодействия аспекта глагольной транзитивности и гендера показало полное подтверждение выдвинутой нами идеи. Представители мужского пола чаще употребляют переходные глаголы, являясь активными действиями и желая оказать воздействие на собеседника. Представители женского пола чаще употребляют в своей речи непереходные глаголы, выступая в роли реципиента.

В процессе рассмотрения грамматической категории залога было установлено, что конструкции активного залога употребляются практически в равной мере как мальчиками, так и девочками. Пассивный залог чаще встречается в речи представителей женского

поля в сравнении с мужским. Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась частично.

Каждая глава завершается выводами.

В **заключении** обобщаются результаты сопоставительного анализа языковых средств при взаимодействии некоторых явлений (модальность, наклонение, переходность / непереходность глаголов, залог) грамматического строя английского языка и гендеря, подводятся итоги проведенного исследования.

В данной работе была предпринята попытка изучить специфику взаимодействия гендеря и грамматических категорий модальности, наклонения, транзитивности и залога. Методом сплошной выборки нами были отобраны примеры, содержащие соответствующие грамматические явления, и впоследствии проведено исследование на установление превалирующих видов внутри каждой категории в количественном отношении.

Проведенный анализ взаимодействия грамматической категории модальность (проанализировано 500 случаев употребления модальных глаголов) и гендеря показал, что мальчики чаще используют глаголы долженствования и уверенности в их основном значении (*must, have to, can't*) (проанализировано 150 случаев употребления модальных глаголов долженствования; в речи мальчиков – 108, что составляет 72%), а девочки – модальные глаголы передающие значения «возможности» и «вероятности» (*may, might, could, would*) (проанализировано 150 случаев употребления модальных глаголов вероятности; в речи девочек – 117, что составляет 78%).

Таким образом, выдвинутая гипотеза частично подтвердилась.

«*So you must know loads of magic already*» [Rowling 2004, p. 99].

Мальчик по имени Рон высказывает уверенность, без доли сомнения, что Гарри должен знать законы магии, так как его родители были выдающимися волшебниками, и другой вариант просто невозможен. Модальный глагол «*must*» выражает предположение, граничащее с уверенностью, что в переводе на русский язык означает «должно быть, наверняка, скорее всего».

Даже вежливые фразы, выражают добрые намерения, мальчики чаще всего передают с помощью категоричного глагола *must*.

«*You must come and stay this summer.*» said Ron, «*both of you — I'll send you an owl.*»

«*Thanks,*” said Harry, «*I'll need something to look forward to*» (Rowling 2004, p. 308).

Рон приглашает Гарри и Гермиону в гости летом. Он настолько сильно желает их приезда, что говорит: они просто должны («must») приехать, и это не обсуждается.

Девочки чаще употребляют модальные глаголы, выражающие возможность и вероятность.

«But Hermione was pulling her wand out of her bag.

«It might be invisible ink!» she whispered» [Rowling 2013, с. 233].

Если мальчики часто выражают свое несогласие категорично, то девочки делают это в более мягкой форме.

Hermione's eyes were wide.

«No — he **wouldn't**,» she said. «I know he's not very nice, but he wouldn't try and steal something Dumbledore was keeping safe.»

«Honestly, Hermione, you think all teachers are saints or something» snapped Ron. «I'm with Harry. I wouldn't put anything past Snape. But what's he after? What's that doggarding?» (Rowling 2004, p. 183).

Ребята пытаются убедить Хагрида рассказать им о Николасе Флемеле, поскольку им не удалось найти никакой информации («can't find»). Мальчики стараются показать масштабы проделанной работы; модальный глагол «must» удачно подчеркивает их целеустремлённость. Не получив от Хагрида желаемого ответа, они понимают, что дальше им также придется всё узнавать самим («have to find out for ourselves»).

Таблица 1

Гендерная составляющая модальных глаголов в детской речи (на материале художественных текстов из произведений Джоан Роулинг о Гарри Поттере)

Мод. глагол	Значение	Мальчики %	Девочки %
Must	Долженствование	82,3%	17,7%
	Необходимость	67,4%	32,6%
	Запрет	54,1%	45,9%
Have to	Долженствование/ вынужденность	57,7%	42,3%
Can/can't	Физическая способность	60,4%	39,6%
	Разрешение/ запрет	48,2%	51,8%
May	Предположение/ вероятность	23,8%	76,2%
	Разрешение/ запрет	35,8%	64,2%
	Долженствование	28,9%	71,1%

Shall	Вероятность	36,1%	63,9%
Could	Разрешение	37,9%	62,1%
	Просьба	21,3%	78,7%
	Предположение	12,1%	87,9%
Would	Просьба	7,5%	92,5%
	Предположение	82,7%	17,3%
Must be	Предположение	31,6%	68,4%
May be	Предположение	29,3%	70,7%

Далее нами была рассмотрена грамматическая категория наклонения. Было высказано предположение о том, что в речи мальчиков чаще встречаются формы повелительного наклонения, выражающие приказ, запрет, с целью выражения значения волеизъявления. В речи девочек преобладают конструкции в сослагательном наклонении, подчеркивающие неуверенность в намерениях говорящего. Что касается изъявительного наклонения, то мы предполагали, что различие в его употреблении у представителей обоих полов не будет явно выраженным.

В ходе исследования, выдвинутые нами гипотезы, нашли подтверждение. Относительно изъявительного наклонения мы можем указать на равноправность в употреблении его конструкций (проанализировано 150 случаев употребления; в речи мальчиков – 77 / 51,3%, в речи девочек – 73, что составляет 48,6%). Подтвердилась наша гипотеза об употреблении повелительного наклонения. Прослеживается стремление к доминированию мужского пола над женским, что выражается с помощью императива. Хотя стоит отметить также частые случаи употребления повелительного наклонения девочками, но характер их высказываний не столь категоричен (проанализировано 150 случаев употребления; в речи мальчиков – 98 / 65,3%, в речи девочек – 52, что составляет 34,6%).

Нередко встречались случаи употребления данного наклонения мальчиками с целью выражения каких-либо требований, капризов.

«Dudley stood with his nose pressed against the glass, staring at the glistening brown coils.

«Make it move» he whined at his father. Uncle Vernon tapped on the glass, but the snake didn't budge.

«Do it again,» Dudley ordered. Uncle Vernon rapped the glass smartly with his knuckles, but the snake just snoozed on» [Rowling 2004, p. 27].

В данном случае ситуация происходит в зоопарке. Избалованный и капризный мальчишка по имени Дадли требует от своего отца заставить удава в террариуме пошевелиться, поскольку спокойная змея ему мало интересна. Когда у дяди Вернона это не получается сделать, мальчишка настойчиво требует повторить попытку.

Самым распространенным случаем употребления повелительного наклонения стали ситуации, в которых персонажи-мальчики выражали запрет, призывая к прекращению каких-либо действий. Чаще всего повелительные фразы были направлены на представителей мужского пола.

« «Look!» said Malfoy...

«Give that here, Malfoy,» said Harry quietly...

«I think I'll leave it somewhere for Longbottom to find — how about — up a tree?»

«Give it here!» Harry yelled, but Malfoy had leapt onto his broomstick and taken off. He hadn't been lying, he could fly well. Hovering level with the topmost branches of an oak he called,

«Come and get it, Potter!» » [Rowling 2004, p. 148].

Перед нами разыгрывается ситуация, в которой Гарри пытается противостоять Малфою и отобрать не принадлежавшую ему вещь. Малфой явно провоцирует его: «Посмотри! ... А ты догони и отбери!». Эти фразы также выражают побуждение к действию. Гарри активно реагирует на его слова, требуя отдать шар. Как видим, оба персонажа общаются между собой путем требований и приказов.

Итак, можно отметить, что мальчики достаточно часто выражают просьбы, призывы, приказы и запреты посредством повелительного наклонения.

Существует стереотипное мнение о том, что девочки являются воплощением рассудительности, порядка и примерности. Их речевое поведение, соответственно, должно отражать данные характеристики. В связи с этим мы отобрали значительное количество примеров, в которых девочки пытаются дать совет, высказываясь путем просьб, а порой даже и приказов.

« «You've got to eat some breakfast!»

«I don't want anything..»

«Just a bit of toast!» wheedled Hermione.

«I'm not hungry.»

Harry felt terrible. In an hour's time he'd be walking onto the field» [Rowling 2004, p. 183–184].

В данном случае Гермиона настаивает, чтобы Гарри поел перед игрой; несмотря на его отказы, она продолжает его убеждать. Мы можем также заметить проявление типичной материнской заботы, которая свойственна девочкам; отметим проявление такого серьезного чувства в столь юном возрасте. Следует обратить внимание на глагол «*wheedled*» (to persuade someone using tricks, lies, or flattery), которым описывается поведение Гермионы. Глагол «*wheedle*» (подольщаться, ластиться, льстить) имеет следующее значение: «*employ endearments or flattery to persuade someone to do something*» – использовать ласку и лесть для того, чтобы убедить кого-то сделать что-то»⁷.

В отличие от мальчиков, девочки проявляют большую аккуратность в своих высказываниях: только будучи полностью уверенными в своей правоте, они берут ситуацию в свои руки.

« «Stay there!» she said...

«I never thought to look in here!» she whispered excitedly. «I got this out of the library weeks ago for a bit of light reading».

«Light?» said Ron, but Hermione told him to be quiet until she'd looked something up, and started flicking frantically through the pages, muttering to herself.

At last she found what she was looking for.

«I knew it! I knew it!» » [Rowling 2004, p. 219].

Данная ситуация, по сути, является продолжением предыдущего примера. Невилл отказался обратиться за помощью к миссис Макгонагалл, и тут Гермиона решила, что сможет справиться с заклинанием самостоятельно. Руководствуясь своими безукоризненными знаниями законов магии, она приказывает всем оставаться на своих местах и приступает к действию.

А что касается сослагательного наклонения, наши предположения не подтвердились, поскольку конструкции в этом наклонении используются практически в равной мере как девочками, так и мальчиками (проанализировано 150 случаев употребления: в речи мальчиков – 71 / 47%, в речи девочек – 79, что составляет 52,6%).

« «Don't know why he's so bothered,” said Ron. “If I'd brought a toad I'd lose it as quick as I could. Mind you, I brought Scabbers, so I can't talk» » ([Rowling 2004, p. 104].

В этом примере Рон рассуждает о потерянном питомце Невилла и говорит, что, если бы он имел жабу, он бы давно намеренно потерял ее, поскольку данное животное не делает чести ее владельцу. Можно

⁷ Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition [Текст]. – Macmillan Publishers Ltd., 2007. – 1748 p.

заметить, что он относится к Невиллу с жалостью, поскольку тот слишком робок.

Самым же распространенным случаем употребления этого вида наклонения является его первостепенное значение, объективная констатация факта, который явно имел место, и ничего нельзя изменить. Жизнь не признает сослагательного наклонения. В жизни не может быть «если бы», потому что истинный смысл подобного союза в жизни означает: «Это не случилось, или, наоборот, это произошло».

« «Well, it's true» Harry chortled as they reached the top of the marble staircase, “If he hadn't stolen Neville's Remembrall I wouldn't be on the team. . . » » [Rowling 2004, p. 166].

Так, Гарри осознает парадоксальность произошедшего случая: если бы он не заступился за Невилла, вследствие чего ему пришлось ослушаться приказа профессора Хуч (всем оставаться на местах, пока она отводит Невилла к врачу), он бы точно не попал в престижную сборную по игре в квиддич. А будучи замеченным профессором Макгонагалл в прекрасном управлении метлой, он был приглашен на роль ловца команды. Таким образом, Малфой, сам того не понимая, помог своему неприятелю. Сослагательность в данном случае как нельзя лучше демонстрирует процесс осознания Поттером необычности ситуации.

В речи девочек с меньшей частотой встречалось сослагательное наклонение (30%), хотя мы можем предположить, что (стереотипно) девочки более робки и застенчивы, и данный вид наклонения должен был бы как раз это подчеркнуть. Поскольку поведение Гермионы явно выходит за рамки стереотипов, таких примеров нам не встретилось. Что касается другого персонажа, сестры Рона Джинни, то ее застенчивость в большей степени проявлялась невербально («покраснела», «задрожала», «опустила глаза» и т. п.). Однако можно заметить, что персонажи-девочки чаще всего выражали свое желание посредством сослагательного наклонения.

Таблица 2

Гендерная составляющая грамматической категории «наклонение» в детской речи (на материале художественных текстов из произведений Джоан Роулинг о Гарри Поттере)

Наклонение	Мальчики (100%)	Девочки (100%)
Повелительное	76,6%	66,6%
Сослагательное	23,4%	33,4%

Наклонение	Мальчики	Девочки
Повелительное (100%)	72,1%	27,9%

Сослагательное (100%)	53,3%	46,7%
-----------------------	-------	-------

Затем нами был рассмотрен аспект *глагольной транзитивности* (проанализировано 500 фрагментов употребления). Было высказано предположение о том, что чаще переходные глаголы в речи употребляют представители мужского пола, и наоборот непереходные – в речи представители женского пола.

Можно подытожить, что выдвинутая гипотеза подтверждается. Мальчики чаще выступают в роли деятелей, употребляя переходные глаголы, воздействуя на собеседника; от них исходит то или иное действие (проанализировано 250 случаев употребления: в речи мальчиков – 167 / 66,8 %, в речи девочек – 83, что составляет 33,2 %). Что же касается представителей женского пола, то с ними чаще ассоциируются непереходные глаголы; лица женского пола выступают в роли реципиентов, на них направлено действие говорящего персонажа мужского пола (проанализировано 250 случаев употребления: в речи мальчиков – 115 / 46 %, в речи девочек – 135, что составляет 54 %).

Чаще всего при описании происходящих событий переходные глаголы встречались у представителей мужского пола.

«**He pushed his trolley around and stared at the barrier**» [Rowling 2004, p. 187].

В этом примере мальчик производит действие, которое выражается переходными глаголами «pushed» и «stared at», с прямым дополнением, в первом случае «his trolley» и «the barrier» во втором» [Четверикова 2017, с. 336]. По сути, это действие носит нейтральную окраску, так как мы не можем судить о намерениях мальчика.

« «Say that again,» Ron said, his face as red as his hair.

«Oh, you're going to **fight us**, are you?» Malfoy sneered.

«Unless you get out now,» said Harry, more bravely than he felt, because Crabbe and Goyle were a lot bigger than him or Ron.

«But we don't feel like leaving, do we, boys? We've eaten all our food and you still seem to have some» » [Rowling 2004, p. 109].

«В данном примере мы наблюдаем следующую картину. Молодой человек по имени Малфой употребляет переходный глагол «*to fight*», за которым следует прямое дополнение – местоимение «*us*». Из контекста известно, что человеком, который хочет «*fight us*», является Гарри Поттер. Таким образом, именно от него исходит действие»⁸.

⁸ Четверикова, В. Н. Гендерный аспект глагольной транзитивности в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» [Текст]

В речи девочек чаще встречались непереходные глаголы.
 «The book **belongs** on the shelf» [Rowling 2004, p. 181].

Гермиона говорит о том, что необходимая им книга должна быть на полке. Следует заметить, что она высказывается с уверенностью, поскольку осведомлена по данному поводу.

«Let's wait until 11 o'clock» » [Rowling 2004, p. 161].

В данном примере Гермиона употребляет непереходный глагол «*belongs*» с целью призыва и убеждения мальчиков в необходимости дождаться нужного времени.

Таблица 3

Гендерная составляющая глагольной транзитивности детской речи (на материале художественных текстов из произведений Джоан Роулинг о Гарри Поттере)

	Мальчики (100%)	Девочки (100%)
Переходные глаголы	69,4%	13,8%
Непереходные глаголы	30,4%	86,2%

При рассмотрении вопроса о взаимодействии грамматической категории залога и гендера мы предположили, что мальчики чаще пользуются глаголами в активном залоге, девочки – в пассивном, объясняя это тем, что мужской пол считается более активным, а женский – пассивным (проанализировано 300 случаев употребления).

Данная гипотеза также нашла своё частичное подтверждение. Рассматривая активный залог, мы отмечаем, что дети употребляют его конструкции практически в равной мере; это говорит о том, что активность проявляется как у мальчиков, так и у девочек (проанализировано 150 фрагментов употребления, в речи мальчиков – 79 / 52,6%, в речи девочек – 71, что составляет 47,3%).

Что касается пассивного залога, то явный перевес в употреблении его конструкций прослеживается у представителей женского пола; это может говорить о том, что мальчики проявляют большую активность, даже в детском возрасте (проанализировано 250 случаев употребления; в речи мальчиков – 61 / 40,6 %, в речи девочек – 89, что составляет 59,3 %).

« “No!” shouted Hermione Granger. “Madam Hooch told us not to move — we could be got into trouble because of you”» [Rowling 2004, c. 148].

В данном примере Гермиона пытается удержать Гарри от попытки нарушить приказ учителя, объясняя это тем, что потом у них

могут возникнуть из-за него неприятности. Можно сказать, она переживает за последствия и боится попасть в число нарушителей. Таким образом, наблюдается подтверждение стереотипного мнения о том, что девочки менее решительны, чаще проявляют трусость или осторожность, а самое главное – переживают за подрыв доверия перед взрослыми.

Таблица 4

Гендерная составляющая грамматической категории «залог» в детской речи (на материале художественных текстов из произведений Джоан Роулинг о Гарри Поттере)

Залог	Мальчики (100%)	Девочки (100%)
Активный	92,3%	36,2%
Пассивный	7,7%	63,8%

Залог	Мальчики	Девочки
Активный (100%)	56,8%	43,2%
Пассивный (100%)	15,9%	86,1%

Таким образом, опираясь на результаты проведенного нами анализа, можно сказать, что гипотезы, выдвинутые в начале исследования, нашли подтверждение в изученном материале, что свидетельствует о взаимовлиянии гендера и различных сторон грамматического строя английского языка.

В заключение отметим, что вопрос о взаимодействии гендера и тех или иных аспектов грамматики современного английского языка нуждается в дальнейшем анализе. В частности, в качестве перспективы исследования можно говорить о необходимости изучения влияния гендера на предпочтительное использование тех или иных видовременных форм английского глагола. Данная проблема может быть также изучена на материале других языков мира.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Четверикова, В. Н. Гендерные особенности грамматической категории наклонение в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» [Текст] / В. Н. Четверикова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №2. – С. 184–185.
2. Четверикова, В. Н. Гендерный аспект глагольной транзитивности в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и

философский камень» [Текст] / В. Н. Четверикова // Известия вузов. Гуманитарные науки. – 2017. – №4. – С. 335–337.

3. Четверикова, В. Н. Специфика взаимодействия грамматической категории «залог» и гендера (на материале книг о Гарри Поттере) [Текст] / В. Н. Четверикова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №6 [73]. – С. 617–618.

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Четверикова, В. Н. Языковые аспекты гендера в англоязычной детской литературе [Текст] / В. Н. Четверикова // Сборник статей по материалам VIII научно-методической конференции «Англистика XXI века», посвященной памяти профессора С. В. Воронина (Санкт-Петербург, 20-22 января 2016 года). – СПб. : Университетские Образовательные округа, 2016. – С. 136–139.

5. Четверикова, В. Н. Проявление гендерных особенностей грамматических категорий наклонение и модальность в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» [Текст] / В. Н. Четверикова // Перевод в меняющемся мире : материалы II международного научного симпозиума (Иваново, 4-5 февраля 2016 года). – М. : Азбуковник, 2016. – С. 71–74.

6. Четверикова, В. Н. Гендерные особенности грамматической категории наклонение романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» [Текст] / В. Н. Четверикова // Язык и общество : диалог культур и традиций – 2017 : сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль : РИО ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2017. – С. 82–86.

7. Четверикова, В. Н. Гендерные особенности проявления грамматической категории модальность в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» [Текст] / В. Н. Четверикова // Лингвистические вызовы XXI века : материалы всероссийской научной конференции ; Иваново, 3 февраля 2017 г. / отв. редакторы : О. М. Карпова, К. Я. Авербух. – М. : Азбуковник, 2017. – С. 225–229.

8. Григорян, А. А., Григорян, А. Ю., Четверикова, В. Н. О политкорректности и сексизме в современном английском языке [Текст] / А.А. Григорян, А.Ю. Григорян, В. Н. Четверикова // Коммуникативное поведение человека. Вербальные и невербальные составляющие. – Иваново : Листос, 2017. – С. 36–43.